

Семушина Е. Ю.

**К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ФОРМЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ ПРИ
КОНТЕКСТУАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/78.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 190-193. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

4. **Ступин Л. П.** Лексикография английского языка. - М.: Высшая школа, 1985. - 168 с.
5. **Щерба Л. В.** Опыт общей теории лексикографии // Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность. - Л., 1974.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ФОРМЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ ПРИ КОНТЕКСТУАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Семушина Е. Ю.

Казанский государственный университет

Исследование контекстуальной трансформации фразеологических единиц (далее ФЕ) является одним из современных направлений лингвистических исследований. Целью данного исследования является рассмотрение вариантов изменения формы ФЕ при контекстуальной реализации в английском и русском языках. Материалом исследования являются ФЕ английского и русского языков, иллюстративные примеры отбиралось из произведений художественной литературы XX-XXI веков.

Как известно, при контекстуальной реализации ФЕ происходит изменение формы и семантики лингвистической единицы. Современные исследования уделяют большое внимание изменению семантики, однако в данной статье мы решили остановиться на формальных изменениях ФЕ в двух разносистемных языках.

Под формой слова традиционно понимается материально-звуковая оболочка, выраженная в ней грамматическая цельнооформленность, и единство образующих форму морфем [Буштуева 1989]. А. И. Молотков включает в понятие форма собственно форму фразеологизма, представляющую его материальную основу (компонентный состав ФЕ со всеми его видоизменениями и его структурная организация) и парадигматические формы фразеологизма, которые выражают отношения и связи фразеологизма со словами в речи [Молотков 1977]. Иными словами, с точки зрения формы фразеологизм характеризуется наличием компонентного состава, особой структурной организации (по модели словосочетания и предложения), вариативных компонентов, факультативностью компонентов и наличием внешней (выводной) и внутренней грамматической формы [Жуков 1986]. В данной статье под формой ФЕ мы понимаем структурный тип единицы, лексико-грамматическая составляющая, порядок следования компонентов, формоизменение и узуальные варианты единицы [Халикова 1997].

Одним из основных признаков ФЕ традиционно определяется неизменный порядок слов и устойчивость лексико-грамматического состава. Однако представление о том, что ФЕ является неизменной языковой сущностью, застывшим лексико-грамматическими и семантическими образованием является неточным [Диброва 1980]. Организация ФЕ может иметь модификации, возможность изменений определяется характером отношения ФЕ со словами в речи [Молотков 1977]. Возможность окказиональных преобразований заложена в самой лингвистической природе ФЕ и обусловлена структурной раздельнооформленностью и синхронной устойчивостью в системе языка, причем способы контекстуального преобразования представляет собой систему [Шадрин 1977].

В лингвистической литературе выделяются следующие черты окказионального использования языковой единицы: 1) индивидуальная принадлежность; 2) новизна, непредсказуемость; 3) семантическая и стилистическая связь с базовой формой 4) существенные изменения в форме и значении единицы языка, определяемые контекстом; 5) основой для преобразования является творчество и воображение говорящего; 6) функциональная одноразовость.

В лингвистической литературе выделяются следующие видоизменения формы: узуальный вариант; узуально-контекстуальный вариант; окказиональный (расширители); окказиональная деривация (ФЕ становится мотивировочной базой для образования фразеологических словоформ с тем же значением, что и инвариант); дистрибутивные варианты; окказиональное развертывание (в пределах простого предложения, сложного предложения и сложного синтаксического целого) [Халикова 1997]. Телия В. Н. различает морфологические изменения формы (изменение суффиксов, префиксальных морфов, в мотивирующих основах, обладающих одним и тем же префиксом); окказиональные изменения на лексическом уровне (замена компонента, расширение, эллипсис); окказиональное синтаксическое варьирование (инверсия, разрыв на две синтагмы, образование по модели, контаминация) [Телия 1996].

В. И. Заботкина отмечает, что с точки зрения компонентного анализа, в основе всех традиционных семантических процессов лежат три оси: 1) ось редуцирования (убавления) компонентов значения; 2) ось индуцирования (прибавления) компонентов; 3) ось субституции одних компонентов на другие [Заботкина 1987]. На основании проведенного анализа именно эти явления и лежат в основе изменения формы ФЕ при контекстуальной реализации единицы. Нами выделены следующие варианты изменения формы в двух языках: убавление и добавление компонента, вклинивание (расщепление), контаминация. Часто данные варианты изменения формы используются в сочетании друг с другом или с семантическими окказиональными изменениями (расширенная метафора и игра слов).

В основном, окказиональным изменениям подвергаются ФЕ, которые имеют ослабленную связь между компонентами, что выражается в наличии узуально-контекстуальных вариантов, зафиксированных в слове.

Итак, после анализа практического материала мы хотели бы выделить следующие варианты изменения формы ФЕ в английском и русском языках:

1) Субституция - замена компонента исходной ФЕ.

а) Без изменения порядка следования компонентов. Оказионально заменяться может и варьируемый, и постоянный компоненты. В следующем примере СФЕ *rare customer*, имеющая варианты первого компонента, зафиксированные в словаре, при контекстуальной реализации допускает окказиональное варьирование второго компонента:

The policeman looked at him more respectfully.

"A rare card, sir, the Vicar?" [Galsworthy 1960].

б) С деформацией порядка следования компонентов. Например, при трансформации СФЕ *iron man* происходит не только субституция второго компонента, но и замена структуры:

... was as good to manage a strike as any one, for he was as iron a chap as any in Milton [Gaskell 1994].

2) Расщепленное использование ФЕ (вклинивание).

Халикова Н. В. называет вставленные элементы расширителями, которые могут не иметь фразеологически связанного значения, дефразеологизируя грамматически связанные компоненты, или же приобретать в составе варианта фразеологически связанное значение, оставляя вариант семантически однородным. Целью использования расщепления являются: 1) усиление субъективно-эмоциональной оценки; 2) изменение оценочности; 3) конкретизация [Халикова 1977]. Аналогичного мнения придерживается Бершадская Ф. М., которая утверждает, что лексическое расширение приводит к привнесению в значение ФЕ дополнительных признаков (кваликативных или квантитативных, конкретизацию значения ФЕ, эмоционально-экспрессивную интенсификацию) [Бершадская 1972].

Среди исследованного материала вклинивание реже встречается в английских текстах, чем в русских, что может быть объяснено фиксированным порядком слов английского языка. Наиболее характерно вклинивание в виде одного слова для обоих языков. Одним из самых распространенных случаев употребления расщепленной ФЕ является его соединение с другими типами окказионального употребления, в частности с расширенной метафорой, игрой слов, эллипсисом и субституцией:

а) сочетание расщепления ФЕ с расширенной метафорой в обоих языках. Например, двойное расщепление ФЕ *a new broom (sweeps clean)* с расширенной метафорой:

... It is but a new broom at present and sweeps clean enough. But by-and-by we shall meet with plenty of stumbling blocks [Gaskell 1994].

ФЕ русского языка *слон в посудной лавке* подвергается значительному преобразованию в следующем примере:

Ты - как тупая и отбившаяся от стада слониха, которая забралась в посудную лавку и переколотила в ней даже то, что от природы не бьется [Мальцева 1995].

б) сочетание расщепления ФЕ с игрой слов в обоих языках. Например, в следующем английском отрывке ФЕ *Balaam's ass (покорный человек)*, трансформированная и расширенная при помощи дополнительных элементов до размеров предложения, демегафоризируется:

They felt as Ballam must have felt when his ass broke into speech [Maugham 2000].

В следующем русском примере ФЕ *концы в воду* расщепляется и подвергается двойной актуализации компонентов при помощи контекста:

Надо же какое фантастическое везение! Все концы, простите за идиотский каламбур, ушли в воду, Папу никто никогда искать не станет (самолет рухнул в море) [Донцова 2004].

3) Усечение компонента. Оказионально усекаться может и варьируемый, и постоянный компоненты. Эллипсис представляет значение ФЕ в концентрированной форме, причем концентрация происходит на самом важном элементе информации. Если рассмотреть усечения субстантивных ФЕ (наиболее трудно определяемое) в обоих языках, то чаще всего мы имеем дело со следующими видами эллипсиса в обоих языках:

а) Оставшийся элемент - прилагательное. Данный способ использования эллипсиса подтверждает тот факт, что в СФЕ со структурой Adj+N смысловой центр приходится на прилагательное. В следующем примере имеет место усечение компонента *lady* во фразеологической единице *a fine lady (высокомерная женщина из благородной семьи)*:

She drew herself up - "Never. I am not, become so fine as to desire to forget the source of my son's wealth and power" [Gaskell 1994].

В следующем русском примере усечение существительного сочетается с фразеологическим насыщением, то есть имеет место эллипсис сразу двух ФЕ - синонимов, аналогичных по структуре *глаза завидующие, руки загребущие*:

Вена-то не согласна! Ей, загребущей и завидующей, желательно обрести для себя и курляндскую корону [Пикуль 1988].

б) Элемент, присутствующий в тексте - существительное. Наиболее часто в данном случае идет усечение конструкции N+N, N+prer+N, V+prer+N (в русском языке). Например, усечение первого компонента ФЕ *дать по шапке*:

И требует, чтобы я непременно рассмешил ее. Тогда, говорит она, можешь свою Маланью по шапке ... я, говорит, вся твоя! [Березовский 1966].

Данный вариант изменения формы ФЕ чаще всего сочетается в обоих языках с расширенной метафорой и игрой слов.

а) сочетание усечения компонента ФЕ с расширенной метафорой. Часто элементы ФЕ, не сохраняя грамматическую структуру и подвергаясь эллипсису, используются в предыдущей части предложения, являясь частью расширенной метафоры. Возможно даже использование полного варианта ФЕ ранее в тексте. Например, повторное использование первого компонента ФЕ *гады подколенные* представляет собой эллипсис вышеупомянутой ФЕ, который легко идентифицируется благодаря использованию полной СФЕ ранее:

- *Тьфу!* - *Иван Семенович заходил раздраженно по горнице. - Вот срамцы-то! Ну не гады ли подколенные!*

- *Ты уж зарился на шубу!* - с укором сказала *Прасковья Федоровна. - На кой бы уж она?*

- *Думал я, что они такой свистопляс устроят? Ворье проклятое! Ну не гады ли?* [Шолохов 1979].

В следующем английском примере расширенная метафора строится при помощи повторного использования усеченного варианта в виде компонента *heart*, который, в свою очередь, участвует в создании окказиональной ФЕ, образованной по модели исходной:

Margaret loves her with all her heart, and Edith her with as much of her heart as she can spare [Gaskell 1994].

б) сочетание усечения компонента ФЕ с игрой слов. В следующем примере английского языка оставшейся компонент *old* участвует в образовании игры слов при помощи частичной двойной актуализации:

Don't take Saxenden at his face value. He is an astute old fox, and not so old either [Galsworthy 1960].

4) Контаминация - замена одного из компонентов при помощи компонента другой ФЕ. Для русского языка характерно использование контаминации путем скрещивания, когда компонент одной ФЕ сливается с отдельным компонентом другой ФЕ, причем данные ФЕ не имеют общих компонентов. В данном случае можно выделить два вида скрещивания. Для первого типа характерно участие двух ФЕ, которые являются синонимами. Например, СФЕ *змея подколенная* и *гад ползучий*. В тексте встречаем:

- *Я тебя еще раз, Фрол ... предупредить еще раз хочу ... Если ты, змея ползучая ... И я не угрожаю, нет ...* [Иванов 1974].

Также контаминации могут подвергаться СФЕ, которые не являются синонимами и не имеют общих компонентов. Например: *ветер в голове, дьявол в юбке*.

Пока девка только зубы скалит да глазами играет - она ишо не девка, а ветер в юбке [Шолохов 1977].

В английском языке контаминация осуществляется, в основном путем наложения двух СФЕ. Например, контаминации подвергаются СФЕ *master of one's own* и *master of one's destiny*, имеющие общий первый компонент:

He felt vital, increasing in consequence, master of himself and of his destiny [Cronin 1963].

5) Расширение путем добавления компонента. Например, расширение за счет существительного - синонима, находящегося в сочинительной связи с другими членами СФЕ или с окказиональной заменой одного из компонентов СФЕ:

Обо мне заботится, подумал пес, - очень хороший человек. Я знаю, кто это. Он волшебник, маг и कु-десник из собачьей сказки [Булгаков 1991].

Добавление компонента часто сочетается с расширенной метафорой или насыщением в русском языке. Например, использование двух ФЕ (насыщение) в сочетании с добавлением компонента в обоих ФЕ:

Отоваришься, похорошеешь, займешь место своего непутевого хахала, который продал тебя с потрохами, с бельем и заколками, будешь сама вызывать его на ковер или в постель [Мальцева 1995].

б) Создание окказиональной ФЕ, образованной по структурной модели ФЕ, уже представленной в предложении. Данное явление встречается в обоих языках. Например, в английском языке:

In fact, Percival Ford was no more a woman's man than he was a man's man. A glance at him told the reason [London txt. 708245].

В следующем примере русского языка окказиональная ФЕ образуется по модели базовой *ветер в голове* и является синонимом исходной:

- *Как была несерьезной, так и осталась! Ветер в голове!*

- *Сквозняк в мозгу, - верный признак молодости* [Донцова 2004].

Проанализированные варианты изменения формы ФЕ в контексте могут встречаться одновременно. Нами выделены следующие варианты сочетаемости:

1) Сочетание расщепления ФЕ с субституцией компонента в русском языке. Например, ФЕ *козел отпущения* подвергается расщеплению при помощи компонента *вернее*, а также субституции субстантивного компонента:

Как все мужчины Глеб моментально нашел козла, вернее козу отпущения - жену [Донцова 2004].

2) Сочетание расщепления ФЕ с субституцией и расширенной метафорой. Например, ФЕ *родиться в рубашке* подвергается расщеплению, субституции компонента *рубашка* и участвует в образовании расширенной метафоры путем добавления компонентов:

Тридцатипятилетняя Кло Катценбах, шеф отдела валютных операций цюрихского «Ситизен-банка» родилась, по мнению многих людей, знавших ее достаточно близко, в вышитой ночной сорочке, с бриллиантовой подвеской в ухе и с целым клоком белых волос редкой счастливицы [Мальцева 1995].

Итак, в данном исследовании мы рассмотрели изменения формы ФЕ при контекстуальной реализации в двух разносистемных языках. Основные изменения формы происходят по следующим направлениям: замена компонента, усечение и добавление компонентов, вклинивание (расширение) и контаминация. Исследуемые варианты в контексте могут сочетаться с расширенной метафорой и игрой слов.

1. Буштуева В. В. Вариантность словообразовательных средств и варианты языка / В. В. Буштуева // Константность и вариативность языковых единиц. - Л., 1989. - Вып. 6. - С. 76-82.
2. Булгаков М. А. Собачье сердце / М. А. Булгаков // Я хотел служить народу ...: Проза. Пьесы. Письма. Образ писателя. - М.: Педагогика, 1991. - С. 158 - 222.
3. Березовский Ф. А. Бабы тропы. - Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1966. - 500 с.
4. Диброва Е. Н. Вариантность ФЕ в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Диброва. - М.: Моск. гос. ун-т., 1980. - 25 с.
5. Донцова Д. А. Экстрим на сером волке. - М.: Эксмо, 2004. - 352 с.
6. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка: Учебное пособие для институтов и факультетов иностранного языка / В. И. Заботкина. - М.: Высшая школа, 1989. - 126 с.
7. Иванов А. С. Тени исчезают в полдень / А. С. Иванов // Избранные произведения: В 2-х томах. - М.: Молодая гвардия, 1974. - Т. 1. - 736 с.
8. Мальцева В. К. КГБ в смокинге / В. К. Мальцева. - М.: Тера, 1995. - 560 с.
9. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка / А. И. Молотков. - Л.: Наука, 1977. - 283 с.
10. Пикуль В. С. Слово и дело: Роман-хроника времен Анны Иоановны / Избранные произведения: В 4 т. / В. С. Пикуль. - М.: Современник, 1988 - Т. 1. - 589 с.
11. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. - М.: Школа: Языки русской культуры, 1996. - 284 с.
12. Халикова Н. В. Оказиональная фразеология: Дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Халикова. - М.: Моск. гос. ун-т, 1997. - 191 с.
13. Шолохов М. А. Поднятая целина / М. А. Шолохов. - М.: Просвещение, 1977. - 599 с.
14. Cronin A. J. The Citadel / A. J. Cronin. - Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1963. - 475 p.
15. Gaskell E. North and South / E. Gaskell. - London: Penguin books, 1994. - 524 p.
16. Galsworthy J. Maid in Waiting / J. Galsworthy // End of the Chapter. - Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1960. - P. 6.
17. Maugham W. S. The Creative Impulse / W. S. Maugham // Selected Short Stories. - Moscow: Manager, 2000. - Pp. 80-132.
18. Nacisone A. Phraseological Units in Discourse: Towards Applied Stylistics / A. Nacisone. - Riga: Latvian Academy of Culture, 2001. - 239 p.

ИМПЛИЦИТНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОТКАЗОВ

Симонова С. О.

Тамбовский государственный технический университет

В зависимости от способа выражения иллокутивной силы высказывания, речевые акты традиционно делятся на прямые и косвенные. «Прямое высказывание - это такое, при котором содержание высказывания непосредственно вытекает из содержания употребленных в нем слов; содержание фразы полностью соответствует ее форме и невозможна другая интерпретация смысла, другое понимание, кроме данного, общепринятого. Косвенное высказывание - это такое, в котором буквальный смысл фразы расходится с функционально-прагматическим, то есть с реальной целью высказывания: формально речь идет об одном, а фактически о другом» [Стернин 2001: 20]. Однако, некоторые авторы выделяют среди косвенных высказываний имплицитные, рассматривая эти два вида как не прямые речевые акты в противоположность прямым (В. Г. Гак, М. В. Никитин, Е. В. Падучева, И. А. Стернин и др.). Е. В. Милосердова к косвенным речевым актам относит предложения типа «Könnten Sie mir helfen?», а «имплицитные формы - это такие формы, истинная коммуникативная функция которых часто с трудом улавливается даже участниками конкретной ситуации общения» [Милосердова 2001: 40]. Сравните определение М. В. Никитина, данное имплицитным высказываниям: «имплицитность - домысливание прямо не выраженного содержания» [Никитин 1988: 141] и, таким образом, можно сказать, что имплицитность является скрытым смысловым фоном коммуникации. «Опора на имплицитность позволяет коммуникантам передавать тончайшие прагматические оттенки, придавать значению высказывания совершенно неожиданные модификации» [Михайлова 2003: 109]. Имплицитность позволяет коммуникантам сделать свою речь более гибкой и выразительной. Очевидно, что имплицитность является непременным и важным компонентом в речевом общении. Она составляет основу понимания высказываний и приводит в действие весь механизм вербальной коммуникации. Общее определение имплицитных значений сводится к тому, что это прямо не выраженные, но осознаваемые значения коммуникативных актов.

Имплицитные высказывания представляют собой важный и информационно чрезвычайно емкий компонент словесной коммуникации. Они составляют важный аспект теории речевой деятельности и коммуникативной лингвистики. В принципе любое речевое действие может содержать компонент имплицитности. Рассмотрим, как данное явление фигурирует в речевых актах «отказа».

Очень часто отказ не формулируется и только выводится слушателем из ситуации. Слушающий должен сам домысливать прямо не выраженное содержание так, как это можно увидеть в диалоге между Аланом и его женой Мод в романе Б. Келлермана «Der Tunnel»: «*Du wirst schon mitkommen, denke ich, Maud?*». - «*Ich weiß wirklich nicht, ob es angeht, mit Edith im Winter zu reisen. Und ohne Edith gehe ich auf keinen Fall*». *Allan blickte nachdenklich vor sich hin* [Kellermann 1956: 42]. Алану нужно ехать по работе в Европу. Он надеется,